

- Тетушка, так случилось, что мне нужно вас кое о чем спросить. Почему бы нам не перейти в ту комнату поговорить?

Чжао Цзюхуа намеренно дала двум главным героям сегодняшнего свидания вслепую возможность пообщаться. На свиданиях вслепую это была обычная процедура, так что Чэнь Гуйсян все поняла. Остальные собравшиеся тоже это поняли.

- Ладно, тогда я пойду с тобой, поговорим.

Обсудив в течение десяти минут кое-какую основную информацию, Чэнь Гуйсян, в целом, осталась довольна Чжао Дунлинем, не считая его возраста, он был немного старше, чем ее дочь. Все прочие данные были хороши, по крайней мере, он был куда лучше, чем Лу Чэнь Юань.

Она добросердечно прошла следом за Чжао Цзюхуа в соседний дом. Дон Хаотян тоже ушел из дома под предлогом того, что в деревне у него остались кое-какие дела, и в зале остались только Дон Цзяхуэй и Чжао Дунлин.

Дон Цзяхуэй опустила взор на фарфоровую чайную чашку, которую держала в руках. На белом фарфоровом дне были изображены мужчина и женщина в военной форме. Над картинкой были пять больших иероглифов, написанных красным и означающих «служу народу».

В темно-желтом ячменном чае плавало несколько жареных зернышек ячменя, а остальные опустились на дно чашки.

Пожалуйста, простите Дон Цзяхуэй ее неспособность привыкнуть к такому свиданию вслепую. Она не только чувствовала сейчас растерянность, ей было еще и неловко.

- Товарищ Дон, вы, должно быть, уже знаете, как обстоят мои дела. Раньше я служил в армии и три месяца назад вернулся домой. У меня есть двое детей. Мои родители здоровы. У меня есть незамужняя сестра и брат с семьей, живущие тем же домом.

На моем дворе четыре дома с черепичными крышами, а двор очень большой. Мать держит пятерых кур и свиноматку. В деревне я зарабатываю пятьдесят шесть юаней в месяц, а также получаю дополнительные выплаты во время Новогоднего фестиваля.

Что касается моих двоих детей. Старшему четыре, а младшей - только восемь месяцев от роду. Обычно о них заботятся мои мать и сестра.

Когда Чжао Дунлин заговорил, Дон Цзяхуэй слушала.

Его голос можно было назвать низким. Возможно, дело было в том, что он долгое время прослужил в армии, его голос звучал спокойно и властно, отчего он казался уверенным, как

будто обсуждал не свои собственные дела, а излагал, как они обстоят у других.

- Поскольку мой брак оказался неудачным, я отлично понял важность взаимного доверия и понимания между мужем и женой. Чего я сейчас ищу, так это не женщины, озабоченной жизнью, и не той, что будет помогать мне заботиться о детях. Я надеюсь, что смогу найти революционного товарища по жизни, чтобы мы уважали и терпели друг друга и жили вместе долгие годы.

Дон Цзяхуэй не ожидала таких слов. Она считала, что не иметь внутренней связи невозможно.

Она подняла взгляд на Чжао Дунлиня, сидевшего напротив нее. Кто же мог знать, что он будет смотреть на нее?

Как только она увидела его, то ей показалось, что он прав. Дон Цзяхуэй поспешно отвела взгляд, заметив только искренность, спокойствие и легкое волнение в его взоре.

- Я...

Дон Цзяхуэй открыла рот и сказала лишь одно слово. Она почувствовала, как сжалось горло. Дон Цзяхуэй глотнула воды, смочив его, и продолжила говорить.

- Секретарь Чжао, я встречала вас дважды в жизни и не буду лгать, у меня сложилось о вас довольно хорошее впечатление, и я считаю, что вы - очень порядочный человек, заслуживающий уважения. Вам тоже следует знать о моем положении. Меня выгнали родственники моего мужа. Слухи, ходящие обо мне, не очень лестные. По правде говоря, для разведенной женщины в деревне действительно очень сложно найти подходящего жениха. Ваши дела обстоят так хорошо. Я спрашиваю, не боитесь ли вы, что вас станут обсуждать за спиной?

Дон Цзяхуэй высказала все, что было у нее на сердце, пока еще ничего не сложилось, она изложила все трудности.

На самом деле, спрашивая, она уже знала, как Чжао Дунлин ответит. Такой мужчина, как он, определенно, был из тех, кто сначала планирует, а потом делает. Если бы его действительно волновала его репутация, он не смог бы попросить никого стать свахой.

Нельзя сказать, чтобы она была пафосной или что-то в этом роде. Сейчас, в эту эпоху, она была зарегистрирована в сельской местности, она даже не обладала никакой квалификацией, чтобы отправиться работать в город.

Куда она могла податься и чем заняться? До появления вступительных экзаменов в колледжи оставалось несколько лет. Разве могла разведенная женщина в эту эпоху оставаться в материнском доме?

Даже хотя Чэнь Гуйсян была хорошей матерью, она просто обеспечивала Дон Цзяхуэй крышей над головой, так что той не приходилось жить на улице. В последние месяцы Чэнь Гуйсян не оставляла идеи подыскать ей дом, потому что, как считали она и семья Дон, лучшим предназначением женщины было отыскать хорошую семью, в которую можно было выйти замуж.

Так как в прошлый раз она пострадала от просчета, на этот раз стоило протереть глаза и искать лучший вариант. Нельзя было позволить, чтобы с дочерью снова обошлись несправедливо.

Это было величайшей милостью со стороны семьи Дон. Множество женщин, браки которых сложились неудачно, не имели защиты родителей. Им оставалось только терпеть изо дня в день и жить незаметной жизнью или же жизнью, которая была хуже, чем существование свиньи или собаки.

И снова возникал прежний вопрос.

Кто мог бы жениться на разведенной женщине, униженной в доме своего бывшего мужа, о которой сказали, что она не может родить?

Бедный холостяк, который не может позволить себе другую жену? Вдовец с несколькими детьми? Или инвалид, ноги которого отказали и у которого есть физиологические проблемы?

Чжао Дунлин был лучшим вариантом из всех, какие у нее были, не говоря уже о том, что у нее правда сложилось о нем хорошее впечатление. Она была не так уж благородна, так что ей не мог не понравиться секретарь Чжао.

- Не беспокойтесь об этой проблеме. Не будем говорить о прошлом. Когда вы выйдете за меня замуж, то станете моей женой. Я буду защищать вас от всякой несправедливости.

Чжао Дунлин произнес эти слова решительно, и Дон Цзяхуэй была этим очень довольна.

- Вы - солдат. Я верю: что бы вы ни сказали, вы обязательно это сделаете.

На этот раз Дон Цзяхуэй не убежала, но набралась храбрости поднять голову и смело посмотреть Чжао Дунлиню в глаза.

- Благодарю вас, секретарь Чжао, я больше не буду ходить вокруг да около. Я готова выйти за вас замуж.

На мгновение Чжао Дунлин остолбенел, но вскоре уголки его рта поднялись в удовлетворенной улыбке.

- Это и правда здорово. Вам не нужно называть меня «секретарем Чжао», просто обращайтесь ко мне по имени. Если вам неловко, то можете обращаться ко мне «товарищ», прежде чем мы поженимся.

Дон Цзяхуэй вспыхнула и кивнула.

Она набралась мужества, чтобы сказать это, только сейчас. Если бы напротив нее сидел другой мужчина, он посчитал бы ее толстокожей, но Дон Цзяхуэй верила, что Чжао Дунлин не такой. Сейчас казалось, что поставить на него действительно было правильно.

Они не разговаривали в главном зале громко. Чжао Цзюхуа, сидевшая в комнате, услышала только что-то о детях, и как он сказал: «Я защищу вас от всякой несправедливости» и все такое прочее.

- Нам стоит выйти и взглянуть, верно? Не знаю, о чем они там разговаривали.

Чэнь Гуйсян тоже волновалась, но, кажется, она была спокойнее, чем Чжао Цзюхуа.

- Ладно, тогда давайте выйдем и посмотрим. Цзяхуэй замкнутая и, вероятно, не расскажет об этом.

Чжао Цзюхуа вспомнила, какова Цзяхуэй по природе, и кивнула в знак согласия:

- Верно, чтобы вести переговоры, кто-то все равно должен быть рядом.

Договорившись, они вдвоем привели прически в порядок и вышли из комнаты, направляясь в зал.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1890717>